

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
21 November 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2804/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Дж. С. (представлена адвокатом Джоном Свини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	24 августа 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 сентября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Китай; публикация персональных данных на правительственном веб-сайте
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; недопустимость принудительного возвращения; право на неприкосновенность частной жизни
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 135-й сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафаа Ашраф Мохарам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхонрок Со, Кобоя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имеру Тамрат Йигезу и Гентриан Зюбери.

1.1 Автором является Дж. С., гражданка Китая 1971 года рождения. Ее ходатайство о выдаче защитной визы было отклонено, и на момент представления сообщения ей грозила высылка в Китай. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, закрепленные в статьях 6, 7, 12¹ и 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 25 декабря 1991 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 9 сентября 2016 года Комитет, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не направлять просьбу о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении автора

2.1 Автор прибыла в Австралию 20 апреля 2013 года по гостевой визе. 21 июля 2013 года ее пребывание в стране стало незаконным. 11 сентября 2013 года она была задержана по подозрению в совершении кражи в магазине и помещена в Центр временного содержания иммигрантов в Виллавуде. 11 октября 2013 года она подала ходатайство о выдаче защитной визы. Во время собеседования на предмет получения защитной визы она заявила, что в 2009 году в Китае у нее начались отношения с женатым мужчиной, а в январе 2012 года она стала свидетелем передачи этим мужчиной одного миллиона китайских юаней высокопоставленному правительственному чиновнику. Кроме того, она заявила, что 20 апреля 2012 года ей позвонила жена этого мужчины и потребовала вернуть деньги, которые он потратил «на нее» — приблизительно 180 000 юаней. 18 мая 2012 года двое мужчин напали на автора, заставив ее написать записку о том, что она должна 180 000 юаней жене этого человека. Автор сообщила об этом в полицию, но та не арестовала жену этого человека. Последняя узнала о заявлении в полицию и сказала автору отозвать его. В октябре 2012 года автор отправилась в Республику Корея в поисках защиты, но вернулась в Китай, так как не знала языка. В декабре 2012 года она посетила Малайзию, Сингапур и Таиланд, но не стала искать там защиту из-за жаркого климата. 29 мая 2013 года на автора напали и избили палками, в результате чего она получила перелом указательного пальца левой руки и стопы. Ее семья также подвергалась преследованиям. После этих событий правительственный чиновник, получивший деньги от мужчины, с которым она встречалась, посоветовал ей уехать из Китая в Австралию, поскольку, если она сообщит о домогательствах прокурору, станет все известно о незаконных сделках. Кроме того, если она будет убита, это может привести к расследованию обстоятельств ее смерти, в ходе которого могут быть раскрыты незаконные сделки. Автор отмечает, что в связи с этим она опасалась быть убитой сообщниками чиновника или подвергнуться преследованию по возвращении в Китай.

2.2 14 ноября 2013 года представитель министра по вопросам иммиграции и охраны границ отклонил ее ходатайство по причине отсутствия доверия. 10 января 2014 года Суд по делам беженцев подтвердил решение об отказе в выдаче ей защитной визы.

2.3 10 февраля 2014 года Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ опубликовало на своем веб-сайте очередной выпуск *Статистики по лицам, находящимся в центрах временного содержания иммигрантов и размещенных в общинах*, в котором были указаны фамилии и персональные данные приблизительно 9250 просителей убежища, включая автора. В частности, были указаны их полные имена, пол, гражданство, дата рождения, продолжительность пребывания в центрах временного содержания иммигрантов, местонахождение, данные о прибытии судна и причины, по которым было сочтено, что данные лица незаконно находятся на территории страны. Информация оставалась на веб-сайте до 19 февраля 2014 года. 12 марта 2014 года секретарь Министерства направил автору письмо, в котором сообщил о своем намерении оценить последствия этой публикации для нее лично. В свою очередь, она обратилась в Федеральный окружной суд с просьбой выдать

¹ В своих комментариях от 19 мая 2017 года автор пояснила, что не ссыалась на статью 12 Пакта.

судебный ордер на оценку факта нарушения ее права на защиту персональных данных и подала жалобу в Управление Комиссара Австралии по вопросам информации.

2.4 27 июня 2014 года Министерство предложило ей объяснить, почему она обеспокоена тем, что публикация ее персональных данных будет иметь для нее последствия в случае ее возвращения в Китай. Ее представитель ответил, что автор не располагает всеми фактами, касающимися утечки данных, и поэтому не может строить предположения, при этом он также отметил возможность возникновения для Министерства конфликта интересов в случае рассмотрения последствий нарушения им закона.

2.5 В ноябре 2014 года после проведения расследования Управление Комиссара Австралии по вопросам информации установило, что Министерство нарушило Закон о неприкосновенности частной жизни, поскольку не приняло разумных мер безопасности для защиты хранящихся у него персональных данных от утечки, несанкционированного доступа, использования, изменения или раскрытия, а также от других злоупотреблений. Управление также установило, что Министерство незаконно раскрыло персональные данные.

2.6 13 января 2015 года автору сообщили, что Министерство проведет оценку обязательств по международным договорам, чтобы определить, были ли затронуты обязательства Австралии относительно недопустимости принудительного возвращения в связи с утечкой данных. Поэтому она прекратила производство по своему делу в Федеральном окружном суде. 5 февраля 2015 года в контексте оценки ей было предложено предоставить информацию о своих опасениях по поводу утечки данных. Министерство вынесло свою оценку 23 марта 2015 года без проведения собеседования с автором и пришло к выводу, что ей не угрожает реальная опасность причинения значительного вреда со стороны китайских властей и/или любых других лиц или групп по возвращении в Китай, и что она не является беженцем. 12 мая 2015 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство автора о пересмотре этого решения, руководствуясь главным образом тем, что Министерство не было обязано оценивать обязательства Австралии относительно недопустимости принудительного возвращения на основании статьи 197С Закона о миграции². Федеральный суд удовлетворил апелляцию автора, постановив, что в отношении получателей письма от марта 2014 года должна быть соблюдена процедурная справедливость, что статья 197С Закона о миграции не применима к данному делу и что процесс оценки не был процессуально справедливым. 27 июля 2016 года Высокий суд Австралии, рассмотрев апелляцию правительства, постановил, что процесс оценки является процедурой, которая предусмотрена законом и требует процедурной справедливости, и что статья 197С не применима к данному делу, но что Министерство действовало в соответствии с законом при проведении оценки.

² Статья 197С Закона о миграции гласит следующее:

«Обязательства Австралии относительно недопустимости принудительного возвращения не имеют отношения к высылке лиц, незаконно находящихся на территории страны в соответствии со статьей 198 [касающейся высылки из Австралии лиц, незаконно находящихся на территории страны]».

1) Для целей статьи 198 irrelevantно, имеет ли Австралия обязательства относительно недопустимости принудительного возвращения в отношении лиц, незаконно находящихся на территории страны.

2) Обязанность должностного лица как можно скорее удалить из страны лицо, незаконно находящееся на ее территории, в соответствии со статьей 198 возникает независимо от проведения предусмотренной законом оценки обязательств Австралии относительно недопустимости принудительного возвращения в отношении лиц, незаконно находящихся на территории страны».

2.7 Затем автор, в соответствии со статьей 417 Закона о миграции³, обратилась к министру с просьбой заменить отрицательную оценку более благоприятной. 17 августа 2016 года эта просьба была сочтена не соответствующей инструкциям министра в отношении передачи дел на рассмотрение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае ее высылки в Китай государство-участник нарушит ее права по статьям 6 и 7. Она утверждает, что была в Китае любовницей одного бизнесмена, который помогал коррумпированным чиновникам с деловыми операциями. Жена этого мужчины заплатила другим лицам, чтобы они следили за ней, преследовали ее и совершали на нее нападения. Поскольку она присутствовала при некоторых сделках, некоторые чиновники были обеспокоены тем, что ее проблемы с женой партнера могут случайно привлечь внимание полиции к их деловым операциям, и посоветовали ей покинуть Китай. Поэтому она заняла деньги на поездку в Австралию. Однако она не вернула долг, и ростовщик домогается от ее родителей возврата денег.

3.2 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило ее право на неприкосновенность частной жизни в соответствии со статьей 17 Пакта, опубликовав ее персональные данные на веб-сайте Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ. Автор отмечает, что статья 336E Закона Австралии о миграции запрещает раскрытие информации, собранной в процессе оформления визы, и ссылается на позицию Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (ВКБ ООН) по вопросу о конфиденциальности информации о просителях убежища⁴. Автор утверждает, что последовательность взвешивания рисков в рамках оценки обязательств по международным договорам перед вынесением заключения о том, что утечка данных не привела и не приведет к нарушению прав человека, противоречит толкованию Верховным комиссаром того, как должны взаимодействовать право на неприкосновенность частной жизни и право не быть подвергнутым принудительному возвращению. Она отмечает, что законодательство Австралии о неприкосновенности частной жизни допускает компенсацию, которая подлежит присуждению в установленном порядке, однако в нем нет конкретных положений о предоставлении возмещения просителям убежища. Она утверждает, что публикация ее персональных данных имеет отношение к ходатайству о предоставлении защиты в связи с действиями высокопоставленных коррумпированных чиновников в Китае, который известен серьезными нарушениями прав человека. Она опасается, что китайские власти, особенно связанные с ее бывшим

³ Статья 417 (1) Закона о миграции гласит следующее:

«Если Министр считает, что это отвечает общественным интересам, он может заменить решение Суда в соответствии со статьей 415 другим решением, которое является более благоприятным для заявителя, независимо от того, обладал ли Суд полномочиями выносить это другое решение».

⁴ УВКБ ООН придерживается мнения, что государства должны, как правило, воздерживаться от раскрытия любой информации о статусе беженца властям другого государства, если только соответствующее лицо не дало прямого согласия на обмен такой информацией. Это особенно актуально в тех случаях, когда другое государство является страной происхождения беженца, и касается персональных данных беженца, а также любых элементов, относящихся к его ходатайству о предоставлении убежища, включая сам факт подачи ходатайства о предоставлении убежища. Раскрытие такой информации без законных на то оснований или раскрытие большего, чем необходимо, объема информации будет являться нарушением права беженца на неприкосновенность частной жизни. Это может также создать угрозу для безопасности беженца или связанных с ним лиц (UNHCR, “Guidance note on extradition and international refugee protection”, April 2008, p. 24).

Автор также ссылается на следующее: «Аналогичным образом, власти страны убежища могут не взвешивать риски, связанные с обменом конфиденциальной информацией со страной происхождения, и прийти к выводу, что это не приведет к нарушению прав человека» (UNHCR, “Advisory opinion on the rules of confidentiality regarding asylum information”, March 2005, p. 2).

партнером чиновники, которые не хотят ее возвращения, получили доступ к этим данным.

3.3 Автор настоятельно призывает Комитет просить государство-участник воздержаться от любого поведения, равносильного нарушению статей 6 и 7 Пакта, и объявить ее беженкой *sur place* с учетом неспособности его властей защитить конфиденциальность ее персональных данных и ее заслуживающего доверия ходатайства о предоставлении защиты от Китая.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 10 мая 2017 года государство-участник отмечает, что в непреднамеренно раскрытой информации об авторе не содержалось ни контактной информации, ни сведений о том, что она подала заявление о выдаче ей защитной визы, ни об основаниях для этого. После 17 мая 2016 года ей был выдан ряд промежуточных виз, позволявших проживать в стране, пока она добивалась судебного пересмотра оценки обязательств по международным договорам. Срок действия последней из этих виз истек 30 августа 2016 года. На момент представления замечаний государства-участника она проживала в стране незаконно.

4.2 Государство-участник заявляет, что утверждения автора по статьям 6 и 7 являются неприемлемыми как недостаточно обоснованные, а если Комитет примет их к рассмотрению, то они лишены оснований по существу. В этих утверждениях не полностью определен тип вреда, причинения которого опасается автор, и ответственные лица. Кроме того, эти утверждения были рассмотрены Министерством и Судом по делам беженцев в рамках надежных внутренних административных и судебных процедур, в том числе в соответствии с положением о дополнительной защите, содержащимся в пункте 36 (2) (aa) Закона о миграции 1958 года. После раскрытия данных Министерство провело оценку обязательств по международным договорам, чтобы повторно рассмотреть ее утверждения. Автор добивалась судебного пересмотра оценки в Федеральном окружном суде Австралии, Федеральном суде Австралии и Высоком суде Австралии. Министерство также рассмотрело ее просьбу о принятии им мер с учетом соответствующих инструкций министра. Государство-участник отмечает свое обязательство выступать в качестве образцового участника судебного процесса во всех разбирательствах и общую практику Комитета не ставить под сомнение анализ и оценку доказательств, проведенных в ходе внутренних процессов⁵. В данном деле не было выявлено никаких фактических или юридических ошибок, при этом автор не продемонстрировала, что сделанные фактические выводы являются явно необоснованными⁶. Государство-участник просит Комитет признать, что его власти провели тщательную оценку утверждений автора и пришли к выводу, что ее дело не влечет за собой обязательств по защите. Кроме того, после завершения этих процедур информация о соответствующей стране не изменилась в ущерб автору.

4.3 Государство-участник отмечает, что утверждения, содержащиеся в сообщении, за исключением последующего раскрытия персональных данных, совпадают с утверждениями, содержащимися в заявлении автора о выдаче защитной визы. Сотрудник Министерства, принимавший решение по этому делу, отметил несоответствия между ее утверждениями на собеседовании по соблюдению требований и на собеседовании с целью получения защитной визы. На первом автор заявила, что она замужем и что у нее нет долгов. На втором она заявила, что разведена и должна значительную сумму денег частному кредитору. Сотрудник, принимавший решение, не счел убедительными попытки автора объяснить эти несоответствия и пришел к выводу, что у нее нет никаких долгов. Он также отметил, что автор не заявляла о своих опасениях причинения ей вреда кредитором. Более того, сотрудник, принимавший решение, счел, что если бы она опасалась за свою жизнь, то не вернулась

⁵ Manfred Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights. CCPR Commentary*, 2nd ed. (Kehl am Rhein, Germany, Engel, 2005), pp. 180–181.

⁶ *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.4.

бы в Китай после поездок за границу. Он пришел к выводу, что автор не была свидетелем коррупционной финансовой операции и, следовательно, не опасалась причинения ей вреда. Поэтому он отклонил ходатайство автора.

4.4 Государство-участник отмечает, что автор с помощью переводчика делала устные заявления в Суде по делам беженцев. Суд изучил информацию о стране из различных источников. Он рассмотрел ее утверждения и подтвердил решение Министерства, постановив, что она не является заслуживающим доверия свидетелем, поскольку не объяснила должным образом несоответствие между утверждением о том, что она была свидетелем взятки в январе 2012 года, и утверждением об угрозе, возникшей в январе 2013 года⁷. Суд также установил, что ее два возвращения в Китай и проживание там более года после второго возвращения противоречат ее заявлению об опасениях. Он не согласился с тем, что ей угрожали бизнесмен и коррумпированный чиновник; что ее избili нанятые женой ее партнера лица, которые заставили ее подписать документ о признании долга в 180 000 юаней; что у нее есть второй долг в размере 200 000 юаней; и что она будет не в состоянии оплатить эти долги. Суд счел, что представленные медицинские документы не имеют большой доказательной силы, поскольку в них указано, что она получила травмы «в результате несчастного случая», а также с учетом распространенности поддельных документов в Китае.

4.5 Государство-участник отмечает, что в своей оценке обязательств по международным договорам от 23 марта 2015 года Министерство установило, что в деле автора вопрос об обязательствах Австралии в отношении недопустимости принудительного возвращения не поднимался. В отсутствие изменений в ее обстоятельствах, не связанных с утечкой данных, Министерство согласилось с выводами Суда по делам беженцев. Подробности ее заявлений о защите не разглашались. Кроме того, информация о стране не указывала на реальный риск причинения ей серьезного вреда в Китае из-за просрочки визы. Информация о стране позволяла предположить, что ее могут задержать на короткое время и допросить. Однако, поскольку ее выезд из Китая был законным, реальная возможность причинения ей серьезного вреда отсутствовала, даже если бы китайские власти заподозрили, что она обратилась за защитной визой. 12 мая 2015 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре оценки в связи с отсутствием юрисдикции. Ее апелляция в Федеральный суд Австралии была удовлетворена 2 сентября 2015 года. Высокий суд Австралии удовлетворил ходатайство правительства о специальном разрешении на подачу апелляции и саму апелляцию, постановив, что процесс оценки был процессуально справедливым.

4.6 Автор повторила свои утверждения в просьбе о принятии мер Министерством в соответствии со статьей 417 Закона о миграции, которая позволяет министру заменить решение Суда по делам беженцев более благоприятным решением, если министр сочтет, что это отвечает общественным интересам. 17 августа 2016 года автор была уведомлена о том, что ее просьба не соответствует инструкциям в отношении передачи дел на рассмотрение министра. 30 августа 2016 года автор обратилась с просьбой о принятии мер Министерством в соответствии со статьей 48 (b) Закона о миграции, которая позволяет министру разрешать людям подавать последующее заявление на получение защитной визы, если новые вопросы требуют оценки, или улучшать ходатайство о предоставлении защиты. В просьбе отмечалось, что другие затрагиваемые лица были уведомлены о том, что Министерство более не будет полагаться на результаты оценки обязательств по международным договорам и что теперь они смогут подать еще одно заявление на получение защитной визы. Государство-участник отмечает, что полномочия министра по вмешательству носят необязательный характер. 31 августа 2016 года автор была уведомлена о том, что ее ходатайство не соответствует требованиям инструкций, поскольку она не подавала нового ходатайства о предоставлении защиты и не продемонстрировала

⁷ Суд по делам беженцев интерпретировал заявления автора на слушаниях как означающие, что она была свидетелем дачи взятки в январе 2012 года, а угрозы в связи с этим поступили в январе 2013 года.

необходимость проведения дополнительной оценки. В отличие от тех лиц, которым сообщили, что они могут подать еще одно заявление на получение защитной визы, оценка по делу автора была поддержана Высоким судом Австралии. Поэтому ее случай не требовал дополнительной оценки.

4.7 Государство-участник утверждает, что жалоба автора по статье 17 Пакта является неприемлемой, поскольку она не исчерпала внутренние средства правовой защиты. Государство-участник отмечает, что автор подала жалобу на нарушение права на неприкосновенность частной жизни в Управление Комиссара Австралии по вопросам информации. В соответствии с Законом о неприкосновенности частной жизни 1988 года Управление может расследовать жалобы отдельных лиц на нарушение права на неприкосновенность частной жизни, касающиеся Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ. Оно разрешает большинство жалоб на основе примирения, которое может предусматривать принятие государственным учреждением мер по исправлению положения, включая внесение изменений в его практику или процедуры, обучение персонала, принесение извинений и/или предоставление компенсации. Управление может также обратиться к соответствующим государственным органам с просьбой взять на себя обязательства или вынести решение о принятии вышеупомянутых мер по исправлению положения, причем оба эти решения могут быть приведены в исполнение через суд. Государство-участник утверждает, что эта процедура представляет собой эффективное средство правовой защиты. Более того, Управление уже завершило собственное расследование по факту раскрытия информации, и нарушения Закона о неприкосновенности частной жизни будут приниматься во внимание при рассмотрении индивидуальных жалоб. В настоящее время Управление рассматривает репрезентативную (групповую) жалобу, в которой представлена автор. В ожидании результатов индивидуальные жалобы, включая жалобу автора, не рассматриваются. Государство-участник отмечает признание автора, что этот процесс может привести к присуждению компенсации. Оно не согласно с тем, что законодательство не предусматривает средства правовой защиты для просителей убежища, поскольку ничто в законодательстве не препятствует просителю убежища в полной мере участвовать в процессе рассмотрения жалоб.

4.8 Государство-участник утверждает, что оно соблюдает свои обязательства по пункту 3 статьи 2 Пакта, которые предусматривают предоставление автору эффективного средства правовой защиты в случае любого нарушения путем анализа любого риска, возникающего в результате раскрытия информации, а также с помощью процесса рассмотрения жалобы Управлением Комиссара Австралии по вопросам информации. После вынесения Комиссаром заключения (см. пункт 2.5) Министерство предприняло шаги по устранению любых последствий, направив каждому затрагиваемому лицу, включая автора, письмо с уведомлением о возможности высказать свои опасения и заверения, что эти опасения будут рассмотрены. Что касается оценки по делу автора, то Министерство предположило, что китайские власти могли получить доступ к ее персональным данным, но определило, что раскрытие информации не влечет за собой обязательств Австралии в отношении недопустимости принудительного возвращения. Высокий суд Австралии признал, что при принятии этого решения юридической ошибки допущено не было. Поэтому любой ущерб, причиненный в части ходатайств автора о предоставлении защиты, был надлежащим образом устранен. В качестве превентивных, структурных мер Министерство улучшило свои режимы подготовки по информационно-коммуникационным технологиям и вопросам неприкосновенности частной жизни; сформировало рабочую группу высокого уровня по онлайн-публикациям; обновило свои материалы для публикации в Интернете, сделав акцент на встроенных или скрытых данных; и организовало внешнюю проверку. Министерство укрепляет свою политику и понимание сотрудниками вопросов, касающихся физической, информационно-технологической и коммуникационной безопасности, а также надлежащего обращения с персональными данными. Оно также пересматривает свою политику уведомления о нарушениях права на неприкосновенность частной жизни и будет акцентировать внимание сотрудников на необходимости заблаговременного уведомления обо всех нарушениях. Кроме того, автор представлена в

репрезентативной (групповой) жалобе и подала индивидуальную жалобу в Управление Комиссара Австралии по вопросам информации. Возможные результаты могут включать принесение извинений или предоставление компенсации. Таким образом в настоящее время рассматривается вопрос о целесообразности применения каких-либо дополнительных средств правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 19 мая 2017 года автор утверждает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты. Процесс в Управлении Комиссара Австралии по вопросам информации затягивается и длится уже более трех лет, хотя ему необходимо присудить лишь денежную компенсацию, при том что оно не может устранить риск принудительного возвращения. Если бы автор хотела дожидаться результата, ей пришлось бы делать это в Китае. Превентивные меры не имеют для нее значения, поскольку не включают оценку риска принудительного возвращения в свете утечки данных.

5.2 Автор не согласна с тем, что сообщение недостаточно обосновано и что ее рассказ не заслуживает доверия. Она утверждает, что целью собеседования по соблюдению требований является оценка того, находится ли она на территории страны на незаконных основаниях; поэтому оно не имеет отношения к ее ходатайствам о предоставлении защиты. Она утверждает, что взаимное недоверие было бы в порядке вещей на собеседовании по соблюдению требований⁸. Более того, Суд по делам беженцев и государство-участник не признали, что ее утверждения остаются «весьма последовательными». Она утверждает, что отказ в приеме к рассмотрению ее медицинских документов из-за широких масштабов подделки документов в Китае является расистским посылом. Аналогичным образом, отклонение кредитных документов из-за опасений по поводу достоверности ее утверждений представляет собой очевидную предвзятость. Что касается ее поездок, то автор отмечает, что Малайзия, Сингапур и Таиланд не являются участниками Конвенции 1951 года о статусе беженцев; что Малайзия и Сингапур имеют плохую репутацию в плане обращения с нелегальными иммигрантами; что вероятность получения защиты в Таиланде была низкой, поскольку он не является богатой страной и имеет проблемы с людьми, которые участвовали в конфликтах в Юго-Восточной Азии; что в Республике Корея она столкнулась с языковыми трудностями; и что ее прием в Республике Корея был бы «менее чем прохладным», поскольку Китай является союзником Корейской Народно-Демократической Республики. Что касается судебного пересмотра оценки в ее случае, то судебная власть может пересматривать решения, принятые в рамках внутренних процессов, только на основании закона, а не фактов. Кроме того, в ответе на ее просьбу о вмешательстве министра не было указано причин, по которым она не была препровождена министру, при этом сам ответ был полностью шаблонным.

5.3 Автор утверждает, что утечка ее данных свидетельствует о том, что власти государства-участника не проявили достаточной осмотрительности. Многие заявители уже давно требуют в различных судах предоставить им всю информацию, касающуюся утечки данных, но Министерство отказывается сделать это. Кроме того, только в ходе разбирательства в Высоком суде Австралии ей стало известно о том, что в раскрытой информации упоминается о ее задержании полицией, но это было опущено в замечаниях государства-участника. Она утверждает, что это имеет значение, поскольку Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ само осуществляет задержание. Поэтому задержание полицией может навести любого заинтересованного в ней человека на мысль, что в Австралии против нее выдвинуто уголовное обвинение. Это может стать толчком для расследования ее деятельности в Китае, которое может быть использовано для ее обвинения или угрозы ее обвинения в преступной деятельности в этой стране. Она напоминает о своих опасениях быть

⁸ Автор ссылается на дело *MZZJO против министра по вопросам иммиграции и охраны границ* (2014), Федеральный суд Австралии, коллегиальное решение суда, 80, п. 56, где говорится, что лица, принимающие решения, должны проявлять определенную осторожность в отношении упущений в заявлениях в ходе собеседований при въезде в страну.

убитой, подвергнуться угрозам или неправомерному обращению со стороны чиновников, занимающихся преступной деятельностью с ее бывшим партнером, или ростовщика, который может захотеть, чтобы она молчала⁹.

5.4 Автор возражает против публикации решения Суда по ее делу с учетом того, что обычно он публикует подборку своих решений. Однако ей не было предоставлено никаких гарантий того, что это решение никогда не публиковалось. Она утверждает, что Министерство должно было проинформировать ее о практике Суда публиковать свои решения.

5.5 Автор отмечает, что после утечки данных государство-участник включило в Закон о миграции статью 197С, с тем чтобы сделать незаконной оценку должностными лицами того, имеют ли власти обязательства в отношении недопустимости принудительного возвращения людей, находящихся в ситуации автора. Затем Министерство утверждало в суде, что оценка обязательств по международным договорам не подпадает под требования об обеспечении процедурной справедливости. Действительно, собеседование с ней не проводилось, а общение с ней велось на английском языке, который она не могла понять без перевода. Кроме того, несмотря на последующее заключение Высокого суда о том, что все структуры, которые могут иметь негативный интерес к затрагиваемым лицам, предположительно получают доступ к данным, оценка предполагала доступ китайских властей, но не организованных преступных групп в Китае. По итогам оценки выводы о достоверности ее утверждений, сделанные Судом по делам беженцев, были правильными. Она не имела возможности ответить на вопросы в связи с этими выводами из-за ее задержания.

5.6 Автор утверждает, что превентивные меры, принятые Министерством, не являются средством правовой защиты. Удаление информации через 10 дней после ее публикации не предотвратило, как показал внешний анализ, доступ к ней во всем мире, при этом многих из тех, кто получил доступ к данным, не удалось идентифицировать. Министерство не представило затронутым лицам информации о конкретном характере опубликованных данных и не предоставило никакой дополнительной информации, несмотря на неоднократные просьбы сделать это. Таким образом, затронутым лицам было предложено порассуждать о том, о чем они никогда не задумывались, в том числе о том, кто мог получить доступ к их данным.

5.7 13 января 2021 года автор сослалась на письмо Комиссара Австралии по вопросам информации и Комиссара Австралии по вопросам неприкосновенности частной жизни от 24 сентября 2019 года, в котором говорилось о намерении Комиссара вынести решение «в ближайшие недели». Однако процедура так и не была завершена¹⁰.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В своих дополнительных замечаниях от 28 апреля 2022 года государство-участник сообщило, что в январе 2021 года Комиссар Австралии по вопросам информации и Комиссар Австралии по вопросам неприкосновенности частной жизни установили, что Министерство вмешалось в частную жизнь членов группы. В результате Комиссар определил, что 1297 членам группы, которые подали заявления и/или предоставили доказательства своих потерь или убытков, должна быть выплачена компенсация. 21 июня 2021 года, после подачи заявления о пересмотре определения Комиссара, Апелляционный административный суд приостановил

⁹ Автор добавляет, что «в результате утечки данных ее репутации был нанесен ущерб, причем в ее ситуации этот ущерб является опасным, вплоть до того, как заявляет автор, что китайские правительственные чиновники участвуют с намерением извлечь незаконную выгоду в ее попытках» [sic].

¹⁰ Автор ссылается на публичную информацию о процедуре: URL: <https://assets.slatergordon.com.au/downloads/English-Guide-for-people-who-made-a-submission.pdf?mtime=20210127124539&focal=none>.

исполнение определения до вынесения решения по заявлению. Таким образом, оценка и выплата компенсации еще не производились.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника относительно того, что жалоба автора по статье 17 Пакта является неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку она находится на рассмотрении Управления Комиссара Австралии по вопросам информации, исполнение решений которого может обеспечиваться в судебном порядке. Комитет также отмечает, что 21 января 2021 года автор проинформировала его о том, что процедура в Управлении еще не завершена, хотя оно и установило нарушение Закона о неприкосновенности частной жизни более шести лет назад, в ноябре 2014 года. Комитет также принимает к сведению замечание государства-участника относительно того, что Комиссар определил лиц, имеющих право на компенсацию, в январе 2021 года, т. е. почти через семь лет после нарушения. Комитет не располагает информацией, оправдывающей эту задержку. В сложившихся обстоятельствах Комитет считает, что эта процедура была неоправданно затянута и неэффективна. Следовательно, пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом жалобы по статье 17 Пакта.

7.4 Комитет отмечает, что стороны расходятся во мнениях относительно уровня обоснованности жалоб по статьям 6 и 7 Пакта. Комитет принимает к сведению аргументы автора в отношении оценки ее ходатайства о выдаче защитной визы, в том числе относительно того, что ее заявления на собеседовании по соблюдению требований не имеют отношения к делу; что последовательность ее утверждений не была признана; что отказ в приеме к рассмотрению ее медицинских и кредитных документов является расистским посылом и представляет собой очевидную предвзятость; и что власти придали чрезмерное значение ее поездкам за границу. Комитет также принимает к сведению заявления с просьбой о предоставлении защиты в связи с публикацией ее персональных данных, т. е. утверждения о том, что китайские чиновники, связанные с ее бывшим партнером, могли получить доступ к этим данным, в частности о ее задержании полицией в Австралии; что это может привести к расследованию или угрозам обвинения в преступной деятельности; что она опасается быть убитой, подвергнуться угрозам или неправомерному обращению со стороны чиновников или ростовщика; что при оценке обязательств по международным договорам не был учтен тот факт, что организованные преступники в Китае могли получить доступ к ее данным; и что она была ущемлена в процессуальных правах.

7.5 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31(2004), в котором он отмечает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, подобного тому, который предусмотрен в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер и что должны существовать серьезные основания для установления наличия реальной опасности причинения невозмездимого вреда. При проведении такой оценки должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране

происхождения автора¹¹. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой необходимо придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и повторяет, что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства в том или ином конкретном случае с целью определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный и явно ошибочный характер или была равносильна отказу в правосудии¹².

7.6 В данном случае Комитет отмечает, что утверждения автора в сообщении, за исключением тех, которые касаются публикации ее персональных данных, были теми же, что и в ее заявлении о выдаче защитной визы. Комитет отмечает, что органы государства-участника в данном контексте поставили под сомнение достоверность ее утверждений и не согласились с тем, что ей был причинен вред или что ей угрожали; что она была свидетелем передачи взятки коррумпированному чиновнику; что ее заставили подписать документ о признании долга; или что ей сказали покинуть Китай, чтобы избежать причинения вреда. Они также не согласились с тем, что у нее, согласно ее утверждению, был долг в размере 200 000 юаней, и что, даже если бы он был, она не продемонстрировала реальный риск причинения серьезного вреда по причине долга перед кредитором. Комитет отмечает, что эти органы обнаружили несоответствия в существенных элементах рассказа автора, включая ее семейное положение и наличие долга. В этой связи Комитет отмечает, что автор не доказала, что рассмотрение властями ее заявлений в ходе собеседования по соблюдению требований было явно произвольным или явно ошибочным. Что касается медицинских документов, то Комитет отмечает, что власти учли не только широкие масштабы подделки документов в Китае, но и то, что в документах указано, что она получила травмы «в результате несчастного случая». Аналогичным образом, анализ имеющейся в деле документации показывает, что, придав ограниченный вес документу о ее долге в размере 200 000 юаней, возникшем для финансирования ее поездки в Австралию, Суд по делам беженцев счел, что ее показания относительно получения этого документа являются расплывчатыми и противоречат ее предыдущему заявлению об отсутствии у нее долгов. Комитет считает, что, хотя автор не согласна с вынесенными решениями, она не обосновала, что оценка властями этих документов или рассмотрение ими вопроса о ее возвращении в Китай после поездок за границу были явно произвольными или явно ошибочными или равносильны отказу в правосудии. Что касается публикации персональных данных автора на веб-сайте Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ, то Комитет отмечает, что Министерство предложило автору объяснить, каким образом, по ее мнению, публикация этих данных скажется на ней в случае возвращения в Китай, но она отказалась это сделать. Поэтому Комитет не видит оснований не придавать значительного значения оценке, проведенной государством-участником. В свете этого Комитет считает, что автор не смогла в достаточной степени обосновать свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта в части публикации ее персональных данных, поскольку в основе этих утверждений лежит тот же рассказ, который власти государства-участника сочли недостаточно достоверным. Поэтому Комитет объявляет утверждения автора по этим статьям неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет считает, что утверждения автора в части нарушения ее права на неприкосновенность частной жизни в результате публикации ее персональных данных на веб-сайте Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ являются достаточно обоснованными и что в связи с ними возникают вопросы по статье 17 Пакта. Комитет далее отмечает, что, хотя автор прямо не говорила о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 17 Пакта, она заявляет об отсутствии компенсации.

¹¹ Например, *О.Х.Д., О.А.Д. и Б.О.М. против Австралии* (CCPR/C/134/D/3023/2017), п. 7.7; *В.Р. и Н.Р. против Дании* (CCPR/C/117/D/2745/2016), п. 4.4; *Дж. И. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3032/2017), п. 7.3; и *А.Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3.

¹² *В.Р. и Н.Р. против Дании* (CCPR/C/117/D/2745/2016), п. 4.4; *Ф. Б. Л. против Коста-Рики* (CCPR/C/109/D/1612/2007), п. 4.2; *Фернандес Мурсия против Испании* (CCPR/C/92/D/1528/2006), п. 4.3; и *Щедко против Беларуси* (CCPR/C/77/D/886/1999), п. 9.3.

7.8 Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои утверждения для целей приемлемости, и приступает к рассмотрению по существу утверждений по статье 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 17 Пакта, согласно которым государство-участник нарушило ее право на неприкосновенность частной жизни, непреднамеренно опубликовав на веб-сайте Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ ее полное имя с указанием пола, гражданства, даты рождения, продолжительности пребывания в центре временного содержания иммигрантов, местонахождения, причин, по которым было сочтено, что она незаконно находится на территории страны, и осуществившего задержание органа. Комитет напоминает, что государства должны принимать эффективные меры к тому, чтобы информация, касающаяся личной жизни какого-либо лица, не попадала в руки лиц, которые не имеют разрешения на ее получение, обработку и использование, и к тому, чтобы такая информация никогда не использовалась в целях, не совместимых с целями Пакта¹³. Комитет считает, что такие гарантии особенно важны для защиты персональных данных лиц, находящихся в уязвимом положении, включая просителей убежища и беженцев¹⁴. Комитет отмечает, что в данном деле Управление Комиссара Австралии по вопросам информации установило, что Министерство нарушило Закон о неприкосновенности частной жизни, и что государство-участник, как представляется, не оспаривает, что право автора на неприкосновенность частной жизни было нарушено. Комитет также отмечает, что признание факта нарушения привело к удалению данных и принятию различных структурных, превентивных мер. Однако с момента нарушения прошло более восьми лет, а автор так и не получила компенсации. С учетом этого Комитет считает, что права автора по статье 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, были нарушены.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статьи 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 3 Пакта.

10. «В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры для предоставления автору надлежащей компенсации за совершенное в отношении нее нарушение. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 (1988), п. 10.

¹⁴ UNHCR, “Advisory opinion on the rules of confidentiality regarding asylum information”, 31 March 2005.